

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ
ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Цветовая лексика в пословицах, поговорках, загадках

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование»

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Проверка на объем заимствований:
48,22 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
«_15_»_июня_ 2017 г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
Глухих Наталья Владимировна

Выполнила:
Студентка группы ОФ-515/075-5-1
Фокина Екатерина Валерьевна

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Казачук Ирина Георгиевна

Челябинск
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРИЯ ЦВЕТОВОЙ ЛЕКСИКИ.....	6
1.1. Системные связи цветовой лексики.....	6
1.2. Средства экспликации цвета в языке русского фольклора.....	17
Глава II. Цветовая символика.....	22
2.1. Символика белого цвета и его использование в пословицах, поговорках и загадках.....	24
2.2. Чёрный цвет.....	28
2.3 Красный цвет.....	32
2.4 Зелёный цвет.....	37
2.5 Жёлтый цвет.....	43
2.6 Розовый цвет.....	45
2.7 Голубой цвет.....	47
2.8 Синий цвет.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58

Введение

Данная квалификационная работа посвящена исследованию цветовой лексики в пословицах, поговорках и загадках. В работе выявляется специфика и закономерности употребления цветowych и световых слов в контексте паремий, анализируются структурно-семантические, текстообразующие (фразообразовательные) особенности цвета.

В настоящее время разностороннему изучению подвергаются фразеологические группы, объединенные наличием какого-либо общего компонента. Такими исследованиями занимались Иванова Е.Е., Столбунова С.В., Степанова И.С., Ибрагимова И.И., Алексеева С.Г., Фархутдинова Ф.Ф., Бояркин В.Д. и др. Данная дипломная работа находится в русле подобных исследований. Слова, называющие цвет, составляют особую лексико-семантическую группу. Их изучение очень важно как в теоретическом, так и в практическом плане. Являясь компонентом устойчивой фразы (УФ) или устойчивого сочетания (УС), они по-особому отражают психологию и мировоззрение конкретного народа.

Пословицы и поговорки, т.е. паремии являются ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа. Большинство паремий отражают стереотипы народного сознания. Являясь сжатыми по своей форме, пословицы и поговорки представляют не только систему морально-этических норм, но и заключают в себе сумму знаний о внешнем порядке вещей и внутреннем мире человека.

В русских паремиях выявляется тот круг культурных концептов, который можно считать ядерным для народной духовной культуры. Применяя методику концептуального анализа к паремиям, можно выявить систему нормативно-ценностных ориентиров этноса, показать основные стереотипы поведения человека.

Цветовые обозначения русского языка, выраженные главным образом прилагательными, в разных аспектах и с помощью разных методов иссле-

довали такие лингвисты как Алимпиева Р.В., Бахилина Н.Б., Брагина А.А., Грановская А.М., Владимирова Л.В., Пятницкий В.Д., Суровцева М.А. и др.

Однако цветковые слова в пословицах, загадках и поговорках, представленные не только прилагательными, но и существительными, глаголами, наречиями, еще не были объектом специального изучения. Необходимость такого исследования определяется тем, что цветономинации в образной системе пословиц, загадок и поговорок как особых фольклорных микротекстах занимают весьма существенное место, выполняя важную семантическую и эмоционально-экспрессивную нагрузку.

Кроме того, носителями современного русского языка часто не осознается изначальный смысл многих паремий. Углубленное изучение структурно-семантических свойств паремий с компонентами цветообозначения, их этимологический анализ выявляет специфику нередко утраченного концептуального содержания, включающего как национально-культурный компонент, так и «универсальные элементы человеческого опыта» (Вежбицкая 1997, 283). Все сказанное выше обусловило актуальность проведенного исследования.

Целью моей дипломной работы является изучение закономерностей и специфики употребления цветковых слов в контексте паремий и выявление особенностей семантической структуры паремий с компонентами цветообозначения.

Данная цель определила следующие задачи:

- выявить состав пословиц, поговорок и загадок с компонентами цветообозначениями;
- установить семантику цветковых слов в составе пословиц, поговорок и загадок;
- раскрыть роль цветономинаций в формировании значения исследуемых паремий;

- определить особенности функционирования цветономинаций в контексте русских паремий;
- выявить роль исследуемых компонентов в семантике паремий различных структурно-семантических типов;
- описать структурно-семантические модели пословиц с цветовыми и световыми компонентами;
- выявить и описать семантико-тематические группы пословиц и поговорок с цветообозначениями.

1.1 Системные связи цветовой лексики

Многое в окружающем мире воспринимается благодаря цвету и при его помощи. Способность различать цвета составляет существенную часть возможностей зрительного восприятия человека. Трудно представить сферу человеческой деятельности, в которой не присутствовал бы цветовой фактор. В культуре человечества цвет всегда имел очень важное значение, так как он тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира.

Колоративная лексика — это группа слов, выражающая значение цвета. Под колоризмом мы понимаем языковую или речевую единицу, в состав которой входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветонаименованием. Лексика, обозначающая цвет, как описательный элемент выступает в прямом значении, а также может иметь дополнительное образное значение.

Цветовая лексика уже давно находится в сфере интересов лингвистов. В научной литературе рассматривались такие вопросы, как состав цветообозначений, их семантическая структура, этимология и история цветовой лексики, цветообозначения в аспекте перевода, функции цвета в художественном произведении, метафоры цвета, символика цвета, уровень развития цветовых представлений в культурах народов мира на разных исторических этапах, цветообозначения в составе устойчивых сочетаний цветообозначения в составе фразеологизмов, словообразование лексики со значением цвета. Многие работы посвящены анализу отдельных цветообозначений. Значительные результаты достигнуты в изучении лексики со значением цвета в области. Создан "Каталог названий цвета в русском языке" и описаны современные тенденции развития слов - цветонаименований в русском языке. В когнитивистике и лингвокультурологии цвет рассматривается как одна из значимых когнитивных категорий в осмыслении окружающего мира человеком, а также как ёмкий культурный код, знание которого может способствовать преодолению "культурологического дальтонизма" при взаимодействии разных народов. Сопоставление цветонаименований в разных языках - одно из наиболее популярных направ-

лений современных исследований, позволяющее выявить специфику национального мировидения. [Кезина, 76]

Национальное мышление, обусловленное экстралингвистическими факторами (историко-культурные и природно-климатические особенности жизни этноса), вербализует опыт концептуализации (осмысления) цветового пространства в национально-специфические лексические формы, образующие национальную лингвоцветовую картину мира. На специфику концептуализации цветового пространства традиционными культурами указывается в работах по изучению цветовых концептов. Особенности цветового видения мира представителями разных этнокультурных сообществ позволяют данным исследователям говорить о существовании этнических (национальных) цветовых и лингвоцветовых картин мира. Цветовая лексика не покрывает всего цветового пространства. Лексикализации подвергаются, видимо, лишь коммуникативно значимые участки цветового пространства. В связи с этим исследователи говорят о лексической плотности того или иного цветового фрагмента в разных языках. Несовпадение культурных представлений о цвете разных народов особенно ярко проявляется в ассоциациях. Ассоциации указывают на национально-культурную специфику мышления носителей разных языков. Национальные особенности функционирования цветообозначений в речемыслительной деятельности представителей разных этносов обусловлены их менталитетом и историко-культурными традициями. Ассоциативный ореол цветообозначения образует его страноведческий фон, который отражает специфику мировидения носителя языка сквозь призму цвета. [Кандинский, 41]

Межкультурные языковые контакты часто сопряжены с коммуникативными неудачами. Многие явления культуры не могут быть поняты без учета значения цвета. Подобные недоразумения возникают в силу действия межкультурной интерференции, когда происходит перенос знаний, сформированных в одной лингвокультуре в инокультурную среду. Однако у этого процесса есть и другая сторона. В результате межкультурного общения

происходит взаимное обогащение культурно значимой информацией. Об этом свидетельствуют ассоциативные поля цветообозначений, которые содержат ассоциаты, отражающие "свое" и "чужое". Символическая, ассоциативная насыщенность семантики цвета, его "неравномерная" вербализация в различных языках - все это обуславливает сложность изучения феномена цвета в сознании и языке. Таким образом, цвет - это важная категория когнитивности и один из емких носителей культурной информации, накопленной этносом, а цветообозначения - это "семиотические конденсаторы", выполняющие функцию механизма памяти культуры. [Лопатина 13]

Цветообозначения изучались исследователями в различных аспектах. Описывался состав колоративной лексики, её семантическая структура. Исследования проводились в этнолингвистическом, сравнительно-историческом и психоллингвистическом аспектах. Очень большой популярностью пользуются психологические исследования в области цвета. Доказано психофизиологическое влияние цвета на человека.

Канон в сфере цветообозначения в русском языке сформировался в древний период — XI–XII вв. В памятниках древнейшего периода цветообозначения играют скорее вспомогательную роль: характерно, например, символическое использование цветообозначений, использование цветowych застывших эпитетов (серый волк). В XVII в. намечается перелом: происходит бурное развитие цветообозначений и к ним проявляется большой интерес. В конце XVII в. сфера цветообозначения предстает в почти современном виде, в художественной литературе начинается цветопись [Бахилина, 1975].

В настоящее время можно выделить следующие актуальные направления исследования цветообозначений: собственно сопоставительный аспект, психоллингвистический, эволютивный, когнитивный и словообразовательный. Выделение направлений изучения цветообозначений в известной степени условно, поскольку одно исследование может включать разные аспекты описания цветовой семантики.

В поле зрения сопоставительного изучения цветообозначений оказывается целенаправленная детализация семантики колоративной лексики, выявление лингвокультурных традиций и определение функциональной значимости цвета у разных народов. Направление подразумевает сопоставительное изучение цветообозначений разных языков (английский — русский, польский — русский и т. д.). В частности, в работе В. Г. Кульпиной (Кульпина, 2001, с. 470) отмечается, что в польском языке употребление лексемы «серый», по отношению к человеку, не несет того негативного смысла, который характерен для русского языка. В польском языке «серый» человек — это обычный, нормальный человек, не невежа и непосредственность.

Эволютивный аспект рассматривает цветообозначения с точки зрения их происхождения, значения и употребления. Исследователи этого направления активно используют диалектный материал, который обогащает наши представления о возможностях функционирования цвета, о закономерностях употребления цветовых наименований в языке. В большинстве психолингвистических работ важное место занимает проблема цветовосприятия и цветоощущения. Цвет трактуется как духовное творчество человека, и именно поэтому изучается не только толкование отдельно взятой цветолексемы и ассоциативно-семантические поля, но и воздействие конкретного цвета или сочетаний цветов на человека. Примерами в данном направлении могут служить работы Бахилина, Вендина.

Словообразовательный аспект включает в себя анализ специфики лексического значения у цветowych прилагательных, их морфемной структуры, морфемной структуры имен прилагательных, семантико-словообразовательных особенностей субстантивных и глагольных цветообозначений.

Изучение цветообозначений при когнитивном рассмотрении раскрывает языковую картину автора, которая является общим результатом лингвокогнитивной деятельности этносоциумов (в частности, русского, казачь-

его и авторского). Исследователей когнитивного направления интересует вопрос адаптированности цветосимволики этнически, ментально и социально. Основными категориями в когнитивном исследовании являются понятия языковой картины мира и цвета-прототипа. Например, А. Вежбицкая пишет о том, что прототипом для желтого цвета является солнце, польский исследователь Р. Токарский говорит, что, в частности, для польского языка прототипом желтого цвета выступает не только солнце, но и осень (желтые листья). Это могут быть работы по «цветовому» мышлению целого народа либо изучение специфики творческого мышления отдельного автора. В рамках когнитивного аспекта можно рассматривать и лингвокультурные исследования. «Семантика цветообозначений на сегодняшний день является основной культурологической характеристикой, объединяющей людей по естественному (для их фило — и онтогенеза) семиотическому принципу цветового взаимодействия», «цвет — это вид информации» (Серов 1990, с. 97). Цветообозначения занимают немалое место в межкультурной коммуникации. Система цветообозначений этнокультурологически маркирована. Она имеет две ипостаси, являясь как культуuroобразующим фактором так и производной культуры. Цветообозначение, возможно, в большей степени, чем какая-либо другая сфера языка, этноцентрично и антропоцентрично.

Восприятие цвета художником слова может отличаться от массового, традиционного для национальной картины мира (Милевская, 2009, с. 2). Отметим также, что проблема цвета занимает свое место и в психологии, где рассматривается эмоциональное воздействие цвета на человека. В рамках психолингвистического аспекта А. И. Белов, А. П. Василевич, Р. М. Фрумкина изучают «мир цвета», «имена цвета», картины семантических полей названий цветов, значимость цветовых «смыслов». В психолингвистических работах просматривается тенденция отказа от системно-структурных методов исследования цветообозначений, на первый план здесь выходит эксперимент. Исследуя процессы номинации, категоризации

и др., Р. М. Фрумкина рассматривает проблему толкования имен цвета (прежде всего этимологически непроезводных) (Фрумкина, 1984, с. 175). Ученый говорит о денотативной неопределенности имен цвета, вместе с тем она отмечает наличие номинативной неопределенности колерного образца. В большинстве психолингвистических работ важное место занимает проблема цветовосприятия и цветоощущения.

Выделяют еще и такое направление лингвистических исследований цветообозначений, как цветообозначения в художественном тексте. Работ, выполненных в рамках этого направления достаточно много. В них изучаются функции цветообозначений в художественном тексте (Донецких, 1989, с. 154) и в литературе определенного периода (Бобыль, 1984, с. 20), цветовая символика отдельных цветообозначений в языке писателей и прежде всего поэтов и цветовые доминанты в языке писателя (Шкуркина 1998, с. 21), (Соловьева, 1999, с. 16), (Кондакова, 2005, с. 444-448), особенности употребления цветообозначений (Белобородова, 2000, с. 26), а также цветообозначения в аспекте перевода. В некоторых исследованиях, например в работе Карташевой (Карташева, 2004, с. 168), речь идет об идиолекте писателя, то есть о существенных чертах авторского мировидения.

Лингвистика цвета как самостоятельная научная дисциплина имеет собственную прочную методологическую и теоретическую базу. Я склонна согласиться с мнением В. Г. Кульпиной о том, что «концепция лингвистики цвета как самостоятельной научной парадигмы в современном языкознании приобретает все более конкретные черты» (Кульпина, 2002, с. 2, 7).

При изучении вербализации цветового восприятия, лингвисты подразделяют цветообозначения на две группы — оттеночные и основные (абсолютные). Абсолютные цветоименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (красный, желтый, зелёный, голубой, синий, оранжевый, фиолетовый), и ахроматические (белый, черный, серый) (Брагина, 1972, с. 121). Все остальные цве-

тообозначения называют оттеночными. Они различаются по способу передачи оттенков. Выделяют группу цветообозначений, которые передают оттенки цвета аналитически; среди них цветовые прилагательные: а) вторичной номинации (сиреневый, молочный); б) без ясно прослеживаемой этимологии (бурый, алый); в) с ограниченной сочетаемостью (белокурый, карий); г) заимствованные (индиго); д) неологизмы и архаизмы (смарагдовый, кубовый); е) терминологические (кобальт, ультрамарин); ж) окказионализмы.

Выделяется также группа цветообозначений, уточняющих оттенки цвета: а) сложные, с формантами ярко-, светло-, темно-, нежно, уточняющими интенсивность окраски; б) двусоставные цветообозначения, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: желто-зелёный, сине-белый (Макеев, 1999, с. 258).

Кроме того, выделяют и конструктивно-сложные (генетивные) цветообозначения (цвета мёда, цвета слоновой кости) и сравнительные обороты (щечки как маков цвет).

В исследованиях Э. Рош в области цветообозначений было введено понятие прототипа. Прототип — это такой член категории, который максимально полно воплощает характерные для данной категории свойства и особенности, поэтому цветообозначения можно квалифицировать по принципу соотнесенности с цветовым прототипом (изумрудный — «это такой зеленый», салатный — «это тоже зеленый»; где зеленый — это прототип, имя категории, а оттенки — члены категории). Категория понимается как имеющая центр и периферию, то есть «более прототипические» и «менее прототипические» члены (Носов, 2002, с. 41).

В. И. Иваровская называет десять основных цветов: белый, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый, серый, черный, оранжевый, фиолетовый. В основу классификации положен полевой принцип деления: все перечисленные цвета обладают способностью входить в состав цветовых по-

лей. Кроме того, все цветообозначения рассматриваются ученым с позиции мотивированности — немотивированности (Иваровская, 1998, с. 104–109).

Р. М. Фрумкина отмечает, что в русском языке «наивная картина мира» включает «семь цветов радуги», а также розовый, коричневый и так называемые ахроматические цвета — черный, белый, серый. Эти цвета носители русского языка считают «основными». Менее употребительные, цвета исследователь называет «прочими». (Фрумкина, 2001, с. 64–85).

К описанию цветообозначений как системы подошла Е. А. Косых, которая рассматривает цветообозначения-прилагательные и сочетания, выполняющие функцию цветowych прилагательных. Она считает, что система цветообозначений в русском языке может быть представлена следующими номинативными единицами с точки зрения структуры: а) моноксемные; б) сложные прилагательные, в структуре которых выделяется, как правило, два или три корня-основы, представляющие собой названия равноправных цветов и оттенков, либо название цвета с уточнением его интенсивности; в) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя сущ. в И. п.». (цвета хаки); г) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя прилаг. + имя сущ. в И.п.», либо эта структура представлена набором тех же частей речи, но в форме Р. п. (цвет мокрый асфальт, цвета старой розы).

Ю. Д. Апресян кладет в основу деления цветowych прилагательных семантический признак предельности: «Если спектр разделить на участки, называемые основными русскими цветообозначениями (красный, оранжевый, желтый и т. п.), то максимальной степени (пределу) определенного цвета будет соответствовать середина соответствующего участка. Действительно, на участке красного цвета, например, отклонение в одну сторону будет давать постепенный переход в оранжевый цвет, а отклонение в другую сторону — в фиолетовый. Середина же участка будет соответствовать идеально красному цвету. Аналогичным образом обстоит дело и со всеми другими цветообозначениями» (Апресян, 1995, с. 44).

Ряд ученых в качестве основных цветов выделяет «элементарные» цвета — красный, желтый, зеленый, синий, ахроматические белый и черный, а также серый, розовый, голубой, оранжевый, коричневый, фиолетовый, которые концептуализируются как «смеси» элементарных цветов (Вежбицкая, 1996, с. 277).

Как видим, лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению в определении типа объединения цветоименований. Некоторые говорят просто о «системе цветообозначений»; другие — о «лексико-семантической группе» (Бахилина, Соловьев); третьи — о семантическом поле (Москович, Кульпина, Тойшибаева).

За всю историю человечества понятие «цвет» прошло долгий путь от «божества» до «субъективного ощущения», возникающего при воздействии на зрительный анализатор электромагнитной волны определенной длины. Ощущение цвета объективно зависит от характеристик преломления, отражения и поглощения световых волн тех сред и поверхностей предметов, которые находятся между источником излучения и глазом человека (Базыма, 2005, с. 4).

Проблема цветового символизма является одной из центральных при изучении взаимосвязей между цветом и психикой. Уже несколько веков ученые и психологи изучают происхождение цветового символа, его содержание, отношение к тем или иным явлениям и событиям в жизни людей, межкультурные различия. (Базыма, 2005, с. 4).

Количество цветовых символов ограничено. Часто в этом качестве используются так называемые «основные цвета», к которым относят белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый и фиолетовый. Этот список может меняться в зависимости от конкретной культуры. (Базыма, 2005, с. 4).

Можно выделить три основных типа цветовой символики:

1. Цвет сам по себе (т.е. изолированно от других цветов и форм), отличающийся многозначностью и противоречивостью.

2. Цветовое сочетание, содержащее два и большее число цветов, составляющих символическое целое, смысл которого не сводится к сумме значений отдельно взятых цветов.
3. Соединение цвета и формы. Символика цветных форм, причем, как абстрактных геометрических фигур (круг, квадрат, треугольник), так и конкретных физических предметов, например, символика драгоценных камней. (Базыма, 2005, с. 4).

Кроме наглядно-чувственных, визуальных форм цветового символа, существует и языковые, речевые — «цветовые метафоры». Они широко используются в бытовой и литературной речи, и стали неотъемлемым компонентом современных языков, причем, многие из них возникли сравнительно недавно (например, «синий чулок»).

Исследователи отмечают, что роль окружающей среды в формировании психоэмоционального состояния человека является определяющей в восприятии цвета.

Проблема цветового символизма является одной из центральных при изучении взаимосвязей между цветом и психикой. Происхождение цветового символа, его содержание, отношение к тем или иным явлениям и событиям в жизни людей, межкультурные различия в цветовой символике — вот одни из главных вопросов этой проблемы.

Количество цветовых символов достаточно ограничено. Наиболее часто в этом качестве используются так называемые «основные цвета», к которым, обычно, относят белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый и фиолетовый.

Несмотря на то, что, на протяжении человеческой истории содержание цветовых символов претерпело немалые изменения — менялась их трактовка и отношение к ним, — ядро цветовой символики оставалось неизменным. Речь идет о той части содержания цветового символа, которая остается даже в том гипотетическом случае, когда цвет лишается всех своих внешних, предметных ассоциаций. Последние зависят от культур-

ных традиций и опыта. Но и без них цвет не лишается своего «первоначального» смысла и не превращается в фикцию. Как писал В. Ван Гог: «краски сами по себе что-то выражают». Иными словами, цвет — не «чистая доска», на которую человек волен записать, все, что ему вздумается. Цвет вызывает определенные и специфические изменения в психическом мире человека, интерпретация которых порождает то, что мы называем цветовыми ассоциациями и символами, впечатлениями от цвета. Как указывает А.Ф. Лосев: «никто, никогда не воспринимает цвет без этих и подобных впечатлений... красный цвет вызывает возбуждение, именно он, а не мы сами. Возбужденность — его объективное свойство» (Лосев, 1991, с. 46).

Повторяя избитое сравнение, можно сказать, что цветовая символика — лишь только верхняя часть пирамиды взаимосвязей и отношений между цветом и человеческой психикой. Основанием его являются объективные законы цветового воздействия на человека.

Повторяя избитое сравнение, можно сказать, что цветовая символика — лишь только верхняя часть пирамиды взаимосвязей и отношений между цветом и человеческой психикой. Основанием его являются объективные законы цветового воздействия на человека.

1.2 СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ ЦВЕТА В ЯЗЫКЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА.

В устном народном творчестве «язык сохраняет многое от доисторической старины». Его единицы (в том числе и цветообозначения – ЦО) вербализуют, кроме собственно идеи цвета, смыслы, связанные с историей народа, его бытом, обычаями, традициями, ментальностью – профанной, сакральной, мифопоэтической. Не случайно Н. Д. Арутюнова заключает, что «простота – это истоки, начала, элементы, аксиомы. Их место – в глубине. В них записан генетический код явления, его судьба». Исследованию в языке фольклора семантики ЦО, под которыми мы понимаем имена прилагательные, обозначающие конкретные и неконкретные цвета и функционирующие как самостоятельные (простые, сложные) лексемы и как составляющие описательных конструкций с компонентами цвет / цвета, посвящено достаточно большое количество работ. Учёные (например, А. Т. Хроленко, Т. Е. Никулина, Л. Раденкович, О. А. Черепанова, С. В. Супряга, О. И. Уляшев, Е. В. Гулянков, О. А. Мещерякова, Т. А. Павлюченкова, О. А. Петренко и др.) констатируют, что ЦО, являясь практически неизменными канонизированными образцами пласта народнопоэтической речи, включают в себе те значения, которые издревле имели. Однако, несмотря на наличие исследований, направленных на выделение в текстах разножанрового фольклора присущих ЦО значений, единицы, отображающие «цветовые» знания, недостаточно изучены.

Традиционно ЦО считаются достаточно компактной и легко выделяемой группой лексических единиц. По последним данным, в ЦО русского языка входят около 1300 общеупотребительных, зарегистрированных в лексикографических источниках, названий и диалектных и архаичных слов, зафиксированных в словарях и авторитетных литературных контекстах. Однако материал исследования показывает, что для отображения цвета в языке фольклора используется значительно меньше таких единиц (по подсчётам 43 ЦО и 34 лексемы с цветоосновами). В первую очередь, это:

1) 28 прилагательных с основной цветовой номинацией (белый, чёрный, красный, синий, зелёный, серый, седой, сивый, сизый, голубой, жёлтый, червонный, червчатый, черемной, русый, рыжий, румяный, алый, бурый, вороной, карий, гнедой, соловый, пегий, чалый, саврасый, каурый, буланый). 2) 11 слов с производной цветовой номинацией (золотой, серебряный, розовый, вишнёвый, коричневый, багрецовый, бирюзовый, кумачовый, небесный, лазоревый, бордовый). Как правило, на контекстуальную семантику данных ЦО не влияют жанрово-тематические черты фольклорных текстов. Это объясняется уже существующим применительно к ЦО положением, согласно которому «лишь в очень редких случаях разница в составе рассматриваемой ЛСГ может быть обусловлена жанрово-тематическими особенностями произведения» и что «семантическая структура исследуемых лексических единиц во всех сравниваемых фольклорных жанрах в основе своей едина». Своеобразием народнопоэтического слова (в том числе и ЦО) является диффузность его семантики, нередко осложнённая «фольклорной символикой и реликтовыми ритуальными представлениями». Например, ЦО белый в языке устного народного творчества осмысливается не только как средство экспликации белого цвета, но и оценочных лингвокультурных значений 'чистый', 'лучший', 'парадный'. Ср.: «А ты не стой, не стой под крутой горой» / «В белом платье с голубой каймой»; «Рубашка бела, чуб налево» / «Я в него влюбилась»; «Я

надену кофту белу» / «И зелёный сарафан»; «Утирай, милашка, слёзы» / «Беленьким передничком»; «Умывается Добрынюшка беленько» / «Утирался в тонко бело полотно». Одновременная реализация нескольких, кроме цветового, значений у данного ЦО отвечает отмеченной выше семантической диффузности фольклорного слова, специфическим свойствам ЦО отображать в своей семантике номинацию и оценку, реальное и символическое. Однако данные (1) и (2) группы ЦО составляют лишь часть тех вербальных средств цвета, которые используются в народнопоэтической речи. Этот список представляют также 4 ЦО в составе описательных конструкций с компонентом цвет (3), которые функционируют как устойчивые сочетания (алый цвет, как маков цвет, лазорев цвет, лиловый цвет. Ср.: «Алый цвет по лицу расстиляется, белый пух по груди рассыпается и А в том-то царстве, в том-то государстве, – говорил он, – живёт Елена-царевна Прекрасная – невиданной красоты»; «алый цвет у ней по лицу рассыпается, белый пух по груди расстиляется»; «как маков цвет (народно-поэт.) ‘цвет лица, подобный ярко-красному маку’ и «А бывало, девушки да молоды вдовушки сберутся весной в хоровод в белых кисейных рукавах да в стандуплевых или штофных сарафанах, как лазорев или маков цвет, любо посмотреть». Данная структурная модель, зафиксированная в составе фольклорных текстов, хотя и не относится к числу продуктивных и частотных, однако способствует увеличению «возможности для цветового творчества». Между тем такие блоки цветохарактеристик не являются единственными в языке русского фольклора, за счёт которых передаётся идея цвета. Имеют место и другие структурно-семантические группы, в числе которых сложные слова. Вследствие наличия широкого арсенала лексико-морфологических средств русского языка этот способ стал «продуктивным путём создания» данного пласта лексики, который используются и в составе народнопоэтических выражений (по данным, 34 единицы). Ср.: «Цветочки мои» / «Бело-розовые!»; «Постланы мосты да все кирпичные», / «Сыпаны пески да рудожёлтые»; «её белое, нежное лицо, чёр-

ные брови, карие глаза, тёмно- русые волосы вились по плечам»; «едет Пугачёв верхом на светло-жёлтом коне»; «Как пошёл Садко к Ильмень-озеру», / «Садился на бел-горюч камень» / «И начал играть в гуселки яровчаты» ; «Я займу, займу палаты белокаменны», / «Только я пущу в палаты белокаменны» – / «Опраксеюшку возьму всё Королевичну»; «Я ль виноват, что тебя, черноокою, / Больше, чем душу люблю». Указанные лексемы, присутствуя в разнообразных контекстах народного творчества, используются для создания поэтического образа. Поэтому референтная отнесенность данных единиц совмещена с символическим и оценочным содержанием. И хотя такие лексемы «являются в основной своей массе редкоупотребляемыми словами», всё же они увеличивают «возможности выражения цвета в десятки раз». Для обозначения цветовых свойств реалий внешнего мира в народнопоэтической речи используются не только лексемы, содержащие «указание на цвет в собственном смысле», но и слова с неконкретным спектральным значением. В их число входят адъективы, обозначающие (1) тон, яркость, степень насыщенности цвета, интенсивность окраски, наличие или отсутствие цвета (тёмный, полутёмный, светлый, ясный, бледный); (2) смешанные цвета (цветной, рябой, пёстрый). Спектральный компонент, даже не конкретизированный, присутствует в структуре значения таких вербальных знаков. При этом слова (1) не принято относить к ЦО, так как считается, что они «не передают значения цвета» и, соответственно, входят в другие ЛСГ. Однако очевидным является тот факт, что такие лексемы имеют неконкретное спектральное значение. Более того, в определённых контекстах они наделяются угадываемой семой цвета. Так, прилагательные тёмный, полутёмный, светлый, ясный, бледный и подобные осмысливаются в рамках семантики, близкой к ‘чёрный’, ‘серый’, ‘сизый’. Ср.: Теперь за тёмны леса да закатилося, / Только оставался млад светел месяц; За облака звезда закатилася, / Что от светлого месяца; Мать всё плакала, сделалась полутёмной, старой, дряхлой; на голове – месяц ясный, такая красавица – ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать; Я

из сада выходила / Не румяна, бледная». Как справедливо считает В. К. Харченко, «было бы насилием над материалом и сознанием проводить демаркационные линии между цветовым корпусом картотеки и её «световой» частью». В названиях, передающих смешанные цвета (2), некоторые учёные склонны относить к ЦО содержится информация об их «цветовой неоднородности». Так, слово цветной закреплено за значением ‘неодноцветный’, рябой – ‘с пятнами другого цвета’, пёстрый – ‘покрытый разноцветными пятнами’. Например: «Весной в цветном платье, зимой – в белом сарафане (лиственный лес); Рябая курица под плетнём дуется (арбуз)». Как видим, данные адъективы в определённом лексемном окружении получают сему цвета, наделяются значениями, закреплёнными за ЦО. При этом в загадках, отображающих первобытную мифическую символизацию, ЦО указывают на признаковые сходства описываемых реалий. Поэтому их “цветовая” семантика направлена на объяснение этих реалий и их свойств. Итак, цвет в русской народнопоэтической речи эксплицируется с помощью разных групп ЦО. При этом адъективы с основной и производной цветовой номинацией, прилагательные с неконкретным спектральным значением, а также сложные слова с цветоосновами и описательные конструкции с компонентом цвет могут иметь как разветвлённую семантику с широкими сочетаемостными возможностями, так и являться нечастотными и моносемантическими единицами. Особый интерес представляют полисемантические средства вербализации цвета, используемые в народнопоэтических текстах. Именно

структуре значения таких лексем и будут посвящены наши дальнейшие исследования.

Глава II

Цветовая символика.

На народную символику влияла жизнь народа, которая её и создавала; цветовая символика не составляет в этом отношении исключения. Спектр солнечного света состоит из 7 цветов: красного, оранжевого, желтого, зеленого, голубого, синего, фиолетового. К ним добавляется пурпурный, образованный из крайних оттенков красного и фиолетового цветов. На тип и степень присутствия оттенка обычно ссылаются как на цветовую температуру. Теплые цвета содержат больше красного, оранжевого и желтого, а холодные – больше синего. Теплые фиолетовые цвета основаны на красном, а холодные зеленые – на синем. Нейтральные коричневые и серые цвета также различаются по температуре. Температура является важным понятием при присвоении цветов объекту или сцене.

Теплые цвета передают самые различные эмоции и состояния – от оптимизма до жестокости и агрессии. Тепло красного, желтого, розового или оранжевого цветов может вызвать возбуждение или даже гнев. К теплым цветам также иногда относят нейтральные оттенки черного и коричневого. Теплые же цвета всегда вызывают радостные эмоции. Солнце представляется нам оранжевым, желтым, а на закате красным.

Холодные цвета оказывают успокаивающее действие. С одной стороны спектра расположены холодные, безличные цвета. Расположенные с дру-

гой стороны холодные цвета успокаивают и облагораживают. К холодным цветам относятся синий (голубой), зеленый, нейтральные белые цвета, серый и серебряный.

В практической части своей дипломной работы я исследовала основные цвета: «семь цветов радуги» - красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый, а также розовый и коричневый, и так называемые ахроматические цвета — черный, белый, серый. Менее употребительные, цвета многие исследователи называет «прочими».

2.1. Символика белого цвета и его использование в пословицах, поговорках и загадках

Исходное значение белого цвета – свет. Он является символом чистоты, незапятнанности, добродетели, радости, полного покоя, безмятежности, мира, тишины, чистоты. Его считают холодным, если он не употребляется с красным, желтым или оранжевым цветами. Предметы, выкрашенные в белый цвет, слабее других нагреваются и дольше остывают.

В.В. Колесов в своей книге «История русского языка в рассказах» пишет, что в далекой древности человек не различал цветов вовсе. Белый цвет представлял обобщенно ряд цветов светлых тонов, а также большую цветовую интенсивность или ее отсутствие. Например, в сказках мы встречаем выражение «бел-горюч камень» – камень, который горит бесцветным пламенем, настолько бесцветным, что его не видно. В загадках белый цвет встретился мне 8 раз, что составило 16 %. В пяти случаях это указание на цвет в том понимании, которое существует сейчас:

Бел, как снег,

В чести у всех. (Сахар)

В 3 случаях белый цвет используется как обозначение светлого, чистого, жизнеутверждающего:

Между гор,

Между дол

Бежит белый конь. (Ручей)

В другой загадке белый цвет противопоставлен черному:

Белое ест,

Черное роняет. (Дрова в печи)

Цветопись здесь очень символична. Белое – то есть светлое, живое. Черный цвет ассоциируется с мраком, землей, «царством тьмы».

У большинства народов отношение к белому и чёрному цвету сходно. И это нетрудно понять: **белый цвет** – цвет дня, **чёрный** – ночи. Отсюда и связь белого цвета с добром, а чёрного – со злом. Противопоставленность белого и чёрного встречается и в русских пословицах: «Белая деньга про чёрный день», «Рыло черно, да совесть бела». «Свет бел, да люди черны», «Чёрного кобеля не отмоешь добела», «Работа черна, да денежка бела» и др. Белый цвет рассматривается прежде всего в отношении к чёрному, он очень почитался и древними римлянами, о чём свидетельствуют выражения латинского языка: отмечать день белым камешком (как счастливый), голосовать за что-то белым камнем (одобрять). От этой традиции, видимо, было принято голосование: «за» - белыми шарами, «против» - чёрными (прокатить на вороних).

Слово «**белый**» употребляется в большом количестве фразеологизмов русского языка; его включают около тридцати устойчивый сочетаний: **белый билет** – «свидетельство об освобождении от военной службы»; белое вино «светлое виноградное вино»; **белая ворона** – «о человеке, резко выделяющемся среди других, непохожем на окружающих»; **белая гвардия** «общее название контрреволюционных войск в период гражданской войны в Советской России в 1918-1920 гг.»; **белая горячка** – «тяжелое психиче-

ское заболевание, возникающее вследствие алкоголизма и сопровождающееся бредом и галлюцинациями»; **белое духовенство** – «часть православного духовенства, которая не дает обетов строгого воздержания, безбрачия и т.п. в отличие от черного (монашествующего) духовенства»; **белое железо** – «оцинкованное листовое железо»; **белая изба**; **белая баня** – «изба (баня), имеющая печь с дымоходом, выведенным через крышу наружу (в отличие от черной – курной (избы, бани)»; **белая кость** (устар.) – о человеке знатного происхождения; **белая магия** – «по средневековым суеверным представлениям: колдовство с помощью небесных сил»; **белые места**; **белые пятна** – 1) неисследованные или малоисследованные районы; 2) перен. о неисследованном, нуждающемся в ответе, разрешении вопросе; **белые мухи** – «порхающие снежинки ранней зимы»; **белое мясо** – «куриное мясо или телятина»; **белые ночи** – северные летние ночи, когда вечерние сумерки непосредственно переходят в утренние без наступления темноты»; **белая олимпиада** – зимние Олимпийские игры»; **белый (или божий) свет** – мира, земной шар со всем существующим на свете»; **белые стихи** – «нерифмованные стихи»; **белый уголь** – «вода как источник энергии»; **белый хлеб** – пшеничный хлеб (из высоких сортов муки; среди (среди) бела дня – «днем, когда светло»; **довести до белого каления, дойти до белого каления** – крайне раздражить, вывести из себя; прийти в состояние крайнего раздражения, выйти из себя»; **сказка про белого бычка** – бесконечное повторение одного и того же, рассказ о том же самом»; **черным по белому (написано)** – совершенно четко, ясно.

В ряде выражений оно сохраняет своё «цветовое» значение: **белый хлеб, белая ночь; белый билет, белый день, белый уголь** («вода») и др. Но далеко не всегда. В некоторых выражениях речь идет как будто о цвете, но на самом деле это слово несёт положительную оценку. Так, «белый гриб» высоко ценится, хотя он далеко не белый, «белое мясо» - диетическое.

Некоторые фразеологизмы изменили цветовое и положительное значение слова «белый». Это относится, например, к сочетанию **белая кость** (высшая порода людей), которое после Октябрьской революции стало употребляться с отрицательной окраской. Наряду с «белой костью» употреблялись и выражения «серая кость», «серая масса», а выражение «голубая кость» родилось от двух выражений – «голубая кровь» и «белая кость». Отрицательную окраску имеют такие фразеологизмы, как **белое пятно** («неизученные, неисследованные земли», затем - в значении - «не-что не изученное, непонятное»), **белый террор** (первоначально – «белый ужас»), **белая ночь** (ночь без сна), **белое отчаяние** (крайнее отчаяние) и др.

2.2 Чёрный цвет

Многие выражения со словом **чёрный** не дошли до нас, хотя они бытуют в диалектах. Словарь В. И. Даля приводит немало фразеологизмов и пословиц с этим словом, в том числе и устаревших: чёрное бельё; с чёрными руками, да за хлеб! Напился, чернее матушки грязи («грязный, нечистый, замаранный»); чёрное дело («худое, подлое»); чёрная работа («тяжёлая, грубая работа»), чёрный день («несчастный, пора бед, нужды»; «В чёрный день не мирись, не кумись – ссора будет. Чёрный день придёт, приятели откинутся»; чёрный глаз («недобрый, завистливый»; «Чёрный глаз опасен. Бойся чёрного да карего глаза. С чёрными в лес не ходи, с рыжими бани не топи»; чёрная душа («злой, бессовестный человек»); чёрная дума; чёрные мысли («мрачные, печальные»; чёрные концы («что прячут») и др. Даль указывает в значении слова «чёрный» на противоположность слову «белый» и вообще «цветной» и приводит такие пословицы: «Черна коровка, да бело

молоко»; «Работа черна, да денежка бела»; Чёрен, да задорен, бел, да не смел». Немало подобных выражений живёт и сейчас. В академическом словаре приводится более 30 фразеологизмов со словом «черный»: **черная биржа**; **черный рынок** – неофициальная, тайная биржа (рынок) в капиталистических странах; **черная буря** – «сильный сухой ветер, поднимающий поверхностный слой иссушенной почвы и несущий много пыли»; **черный (или дурной) глаз** – в суеверных представлениях: таинственная магическая сила взгляда, приносящая несчастье; **черные грибы** – группа съедобных грибов, в которую входят березовики, маслята, моховики, подосиновики и т.п., темнеющие при сушке, в отличие от белых грибов; **черное дерево** – темноокрашенная или черная древесина некоторых видов тропических деревьев, а также древесина других деревьев (например, дуба, граба), приобретшая твердость и темную окраску от отложений в ней различных веществ (например, соединений железа) или от долгого лежания в воде»; **черная доска** – доска, на которую заносятся имена отстающих или провинившихся в чем-либо»; **черное духовенство** – «часть православного духовенства, связанная монашеским обетом (строгости воздержания, безбрачия и т.п.), в отличие от белого духовенства»; **черные земли (ист.)** – земельные владения черносошных крестьян и тяглого городского населения в Русском государстве 14-17 вв.; **черное золото** – о нефти; **черная изба (или баня)** – изба (баня), отапливаемая печью, не имеющей трубы; черная икра – икра осетровых рыб; **черная кость (устар.)** – о человеке незнатном, не дворянине; **черный кофе** – крепкий кофе без молока, сливок; **черные люди (ист.)** - в Русском государстве 12-17 вв.

сельское население (черносошные крестьяне) и население посадов, платившее государственные налоги; **черная магия** – по средневековым суеверным представлениям: колдовство с помощью адских сил; **черная меланхолия** – очень мрачное, подавленное настроение, гнетущая тоска; **черная металлургия** – отрасль тяжелой промышленности, занимающаяся получением черных металлов из руд и первичной обработкой этих ме-

таллов; **черные металлы** – название железа и его сплавов; **черная немочь** (прост., устар.) – падучая болезнь, эпилепсия; **черная ножка** (бот.) – болезнь растений, вызываемая паразитическими почвенными грибами и характеризующаяся почернением и загниванием корня и нижней части стебля; **черное пятно** – темное (или черное) темное (или черное) пятно, что-либо очень сильно позорящее, порочащее; **черный порох** – взрывчатая смесь из селитры, серы и древесного угля; **черное слово** (прост.) – чертыханье, брань; **черные списки** – в капиталистических странах, царской России, при реакционных режимах: тайно составляемые списки на лиц чем-либо опороченных, неугодных власти, администрации и т.п. с тем, чтобы в удобный момент с ними расправиться (уволить, оставить без работы, арестовать и т.п.); **черная тропа** (охот.) – то же, что чернотроп; **черный хлеб** – ржаной хлеб; называть белое черным – толковать что-либо не так, как есть на самом деле, а наоборот»; **принимать черное за белое** – «представлять себе что-либо противоположно действительности»; **черным по белому** (написано) – совершенно четко, ясно и др.; (**чёрная касса** (самодеятельная), **чёрная зависть**, **чёрные мысли**, **чёрная измена** и т.п.) Словом, «чёрный» (кроме немногих выражений, связанных со значением цвета: черные грибы, черное дерево, черный кофе, черный металл) – оправдывает своё символическое значение (отрицательный, плохой, мрачный, безрадостный, тяжелый, злостный, низкий, коварный) и в наше время.

Выражение «**держат в чёрном теле**», заимствованное из тюркских языков, сначала относилось не к людям, а к лошадям и указывало на особенности их содержания. В народной речи оно употреблялось, во всяком случае, в таком «лошадином значении». Однако В. И. Даль приводит выражение в своём словаре и с другим значением: «строго, в работе». Затем это выражение стало означать также «умеренно питать», в широком смысле – «держат в физических лишениях».

Фразеологизм **между ними пробежала чёрная кошка**, или **чёрная**

кошка дорогу перебежала означает неприятности. Кстати, не только чёрная кошка предсказывала несчастье, неудачу: встреча с попом и монахом, одетыми также в чёрное, предвещала неудачу.

А теперь перейдём к более «ярким словам», к словам, которым отводится особое место, потому что мир с самого начала представал перед человеком не чёрно-белым, а цветным. Яркие краски природы вызывали различные психические ассоциации, что и способствовало становлению символики цветов.

2.3 Красный цвет

Слово «**красный**», обозначающее цвет крови, особого происхождения. До XVI века — это слово не имело современного значения. Красный цвет был любимым цветом, значит, его можно было совмещать с другими значениями этого слова.

В основном сочетания со словом «красный» означают «лучшее, высшего качества», например, у Даля: «красный товар — аршинный, панской — зверь, медведь, волк, лиса, рысь; красная рыба — бескостная, хрящевая: белуга, осетр, севрюга; красная дичь — высокая — все виды бекасов, от кулика до гаршнепа, также крупная столовая дичь: козуля, лебедь, дрофа, глухарь; красный угол в избе — передний, старший, где иконы и стол; красное крыльцо — переднее, парадное; красный молодец, девица — красавец, красавица; красное солнышко — привет; красный денёк — ведря-

ный; красная пора, житьё – раздолье, избыток, довольство; красная строка – прописная, заголовок, или новая, от строки; красный склад – рифма; красное слово – написанное от строки, отличным почерком, печатью; красный поезд – княжий, свадебный поезд; красный стол – угощение у родителей жениха, вечером после брака или на другой день».

Есть также сочетания с этим словом с отрицательной окраской, например, в словаре Даля есть такие примеры: «красный» - о человеке, про которого в народе говорят – «дикой, полоумный» («Что тебе тутотка доспелось, красному?»), в переводе с французского этого слово означало «отъявленный республиканец».

Красный- значит "**прекрасный, красивый**". В древнерусском языке у слова "красный" было именно такое значение: "красна девица", "не красна изба углами, а красна пирогами".; Красную речь красно и слушать.; Надо красный товар налицо.; Красно поле пшеном, а беседа умом.; Красное дерево редко, красное слово метко.; Не видал ты меня в красный день да при лучине.;

Красна речь пословицей.

Красна речь слушаньем, а беседа смиреньем.

Серенькое утро — красный денек.

Красна речь умом.

Красна сказка складом, а песня – ладом.

В красный день прясть ленно.

В красный день, как обгорелый пень.

Вянет и красный цвет.

И пчелка летит на красный цветок.

Коли барский дурак, так и красный колпак.

Красна речь притчею.

Красно поле рожью, а речь ложью.

Не всякий умен, кто в красное наряжен.

Красное слово всегда в пору.

Красное слово не ложь.

У спасца и деготь — красный товар.

Красное словцо всегда бывает остро.

Красное словцо не ложь.

Для красного словца не пощадит (*не пожалеет*) ни матери, ни отца.

Беседа не без красного словца.

Красна речь поговоркой.

Весною зеленела,

Летом загорала,

Осенью надела

Красные кораллы. (Рябина)

Это что за красный нос?

Почему он в землю врос?

Спряталась ловко

Под землёй... (Морковка)

Цветовое значение слова развилось только в русском языке, примерно с конца **XIV века**; до этого оттенки красного цвета обозначались прилагательными "червонный", "алый", "кумачовый".

Червонный цвет.

Так наши предки называли красный цвет. «Червонный» и «червлёный» имеют общий корень с глаголом «червити», означающим «красить красным». В свою очередь «червити» образовано от слова «червь». Дело в том, что раньше красную краску получали из червей особого вида.

Алый цвет.

Слово «алый» имеет тюркское происхождение. Означало оно ярко-красный, светло-розовый цвет.

Наше слово пришло оттуда (кстати сказать, как многие слова с буквы "А"). А то, что у нас оно стало значить "ярко - красный", вполне естественно: при переходе из языка в язык смысл слов меняется зачастую еще сильнее, чем их звуковая форма.

Алый цвет по лицу расстилается, белый пух по груди рассыпается. *[человек*

Сам алый, сахарный, кафтан зелёный, бархатный (Арбуз)

На окне, на полке

Выросли иголки

Да цветки атласные –

Алые и красные (Георгины)

Аленький цветок бросается в глазок.

На алый цветок летит мотылёк .

Алый цвет мил на весь свет.

Некоторые лингвисты связывают «алый» с арабским словом «alaw» - «пламя», а также с грузинским «ali».

Багровый и багряный.

Красную краску, иногда оттенки (до коричневого!) называли общеславянским словом багр. От этого возникли названия багровый и багряный. Багровым называют густой красный цвет, а багряным - чистый яркий красный цвет. Например, багровое зарево - багряный закат.

Есть 3 версии в отношении истории слова «багряный». Одна версия предполагает, что у этого слова приставка «ба» и корень от «гореть», то есть красный цвет ассоциируется с пламенем. Вторая гипотеза связывает слово «багърь» с древним словом «багъно», что означает «грязь, болото». Не удивляйтесь. Вода в болотистой местности грязно-красного, ржавого цвета, поэтому у древних людей красный цвет ассоциировался с болотом. Третье предположение основано на заимствовании слова «багърь» с восточной части Средиземноморья. Оттуда привозили красный краситель, который и дал название багряному цвету.

Бордовый. От бордо в значении "темно - красный". Заимствовано в XVIII веке из французского языка, где *bordeaux*, "темно - красный", "цвет вина бордо" (изготавливаемого в Бордо).

2.4 Зелёный цвет

Прилагательное «зелёный» входит в значительный ряд фразеологизмов. Это цвет зелени, растений, цвет листьев деревьев, травы... Осознавая роль, которую играет зелень в нашей обычной жизни, люди стали называть лес «зелёным другом».

Положительные значения имеют фразеологизмы с этим словом: зелёная улица (в современном значении – «об отсутствии препятствий и задержек для осуществления чего-либо»; дать зелёную улицу,

обеспечить зелёную улицу (кому-то или чему-то); зелёная волна – «свободный проезд на всём пути при условии определённой скорости движения».

Но всегда зелёный цвет имеет такую положительную символику. Есть ряд выражений, в которых слово «зелёный» вносит отрицательную оценку. Начался он с народно-поэтического выражения «зелёное вино». Народ назвал виноградное вино по цвету продукта, из которого оно делалось. Однако, вскоре, осознав вред алкоголя, его стали называть «зелёным змием». У Даля также читаем: «виноград зелен – не даётся что-либо, нельзя достать; молодо, зелено» – «незрело, безрассудно», зеленое стекло – дурное, бутылочное, зелено говорить – «глупо, безрассудно», зелено жить – мотать - «жить безрассудно», зелёный стол, сукно – карточный, картёжный; зелено в глазах – «стало дурно, нудно, помутилось в глазах».

В пословицах и поговорках у Даля слово зеленый выступает в том же значении: «Молода, зелена, под Очаковым не была (солд.)»; «Он дурак прирождённый, самородковый, круглый, зелёный»; Этот человек зелено живёт»; «Зелен виноград, коли не дают»; «Зелено пожато, сыро съедено»; «Зеленой горькой полыни. Зелен, как трава»; «За что обнесли меня чарой зелена вина? (обделили, обошли)».

Зеленый седому не указ.

Красное лето — зеленый покос.

- Людской Семен, как лук зелен; а наш Семен в грязи завален. [*зависть - жадность*]
- Кисел виноград, да зелен. [*много - мало*]
- Ах, мак, да зелен; хорош малый, да молод. [*молодость - старость*]
- Зелен виноград не сладок, а молод человек не крепок. [*молодость - старость*]
- Молод - просмеется; зелен - дойдет. [*молодость - старость*]

- Шаром да даром хорош табачок, а на денежку купишь - зелен. *[наследство - подарок]*
- Середовой крепче. Молодой зелен, старый сед, а середовой в масть. *[начало - конец]*
- Кафтан зелен, да бит ежеден. *[начальство - приказ - послушание]*
- Зелен виноград - когда не дают. Кисел виноград, зéлен. *[просьба - согласие - отказ]*
- Людской Семен как лук зелен, а наш Семен из грязи свален (т. е. по людским толкам таков). *[свое - чужое]*
- Ал лал, бел алмаз, зелен изумруд. *[скороговорки]*
- Бел, как снег, зелен, как лук, черен, как жук, повертка в лес, а поет, как бес (сорока). *[скот - животное]*
- Хозяин, стань передо мной, как лист перед травой: ни черен, ни зелен, а таким, каков я; я принес тебе красно яичко (заклинание для вызова домового, в полночь, и он является). *[суеверия - приметы]*
- Зелен, как трава. Зеленой горькой полыни. *[цвет - масть]*
- Красная шапка - вор мужик. Альый малый, зелен кафтан. *[щегольство]*
- Просим милости, откушать зелена вина, отведать хлеба-соли. *[брань - привет]*
- Аль чарой зелена вина кто обнес тебя? *[горе - обида]*
- Елка зелена - бурлак денежку добудет. *[звания - сословия]*
- Бела, как снег, зелена, как лук, вертка, как бес, и любит лес (сорока). *[скот - животное]*
- Зелена трава - недалече (не глубоко) вода. *[суеверия - приметы]*
-
- За что обнесли меня чарой зелена вина? *[счастье - удача]*

- Ненадобна соловью золотая клетка, ему лучше зеленая ветка. *[воля - неволя]*
- Неделя семицкая, седьмая по пасхе, русальная, зеленая, клечальная, зеленые святки, задушные поминки, кукушки, завивание венков и пр. *[месяцеслов]*
- Зашумела мать зеленая дубравушка. *[тишина - шум - крики]*
- Утро вечера мудренее - трава соломы зеленее. *[причина - следствие]*
- Зелен, как трава. Зеленой горькой полыни. *[цвет - масть]*
- Молоденек - зелененок; просмеешься, в пастухи наймешься, а протрубишься - и дров нарубишься. *[молодость - старость]*
- Так врет, что уши вянут; что в глазах зеленит. *[неправда - ложь]*
- Рожь две недели зеленится, две недели колосится, две недели отцветает, две недели наливают, две недели подсыхает. *[земледелие]*
- С осени зелено, а в зиму - молись богу (озимь). *[земледелие]*
- Не хвались, баба, что зелено, а смотри, каков Петров (говорится об уборке сена). *[месяцеслов]*
- У молодого ум не окреп. Молодо - зелено; старо - да гнило. *[молодость - старость]*
- Молодо - зелено; старо - да сбойливо. *[молодость - старость]*
- Молодо - зелено, погулять велено. *[молодость - старость]*
- Не трясина яблока, покуда зелено: созреет, само упадет. *[помощь - кстати]*
- Зелено пожато, сыро съедено. Этот человек зелено жнет! *[помощь - кстати]*
- Едь да гони - голени голы. Зелено косить. *[пора - мера - успех]*
- Под мостом, под ярустом сукно зелено однорядочно (озимь). *[растение - земледелие]*
- Стоит дерево, цветом зелено; в этом дереве четыре угоды: первое - больным на здоровье, другое - от теми свет, третье - дряхлых, вялых

- пеленанье, а четвертое - людям колодец (береза: банный веник, лучина, береста на горшки, березовица). *[растение - земледелие]*
- Кругло, а не месяц; зелено, а не дубрава; с хвостиком, а не мышь (репа). *[растение - земледелие]*
 -
 - Сверху зелено, посередке толсто, под конец тонко (репа). *[растение - земледелие]*
 - Вверху зелено, внизу красно, в землю вросло (свекла). *[растение - земледелие]*
 - Криво лукаво, куда побежало? - Зелено кудряво, тебя стерегу (городьба и озимь). *[растение - земледелие]*
 - Криво лукаво к лесу бежало, зелено кудряво спрашивало: "Криво лукаво, куда побежало?" - "Зелено кудряво, тебя стеречи" (то же). *[растение - земледелие]*
 - Рябо, да не пес; зелено, да не лук; вертится, как бес, и повертка в лес (сорока). *[скот - животное]*
 - Не срывай яблока, пока зелено: созреет, и само упадет. *[терпение - надежда]*
 - Криво-лукаво к лесу бежало, зелено-кудряво спрашивало: - Криво-лукаво, куда ты бежишь? - Зелено-кудряво, тебя беречи (стеречи. Загородь вокруг поля). *[двор - дом - хозяйство]*
 - Криво-лукаво, куда побежало? - Зелено-кудряво, тебя беречи (изгорода). *[двор - дом - хозяйство]*
 - Много пива крепкого, меду сладкого, вина зеленого, всего не приешь, не выпьешь. *[гость - хлебосольство]*
 - Боровичане - луковники. Луку, луку зеленого. *[русь - родина]*
 - Хорошо птичке в золотой клетке, а того лучше на зеленой ветке. *[воля - неволя]*
 - Пройтись по зеленой улице (т. е. сквозь строй). *[кара - слушание]*

- Гуляли по зеленому лугу (играли в карты). *[игры - забавы - ловля]*
- Спасибо тому зеленому кувшину, что развел доброму молодцу кручину. *[пьянство]*
- Вечор меня зеленушка уползал, уерзал и спать уклал (то же). *[двор - дом - хозяйство]*
- Неделя семицкая, седьмая по пасхе, русальная, зеленая, клечальная, зеленые святки, задушные поминки, кукушки, завивание венков и пр. *[месяцеслов]*
- Первый спас - на воде стоят; второй спас - яблоки едят; третий спас - на зеленых горах холсты продают (Нижегородская губерния; в селе Зеленые Горы ярмарка). *[месяцеслов]*
- Мавры - зеленые щи. *[месяцеслов]*
- Камзолы зеленые, а щи не соленые. *[щегольство]*
- Сорока-белобока: зеленый хвост, долгий нос (ребятишки дразнят сорок). *[животное - тварь]*
-
- С Петрова дня красное лето, зеленый покос. *[месяцеслов]*
- Сам алый, сахарный, кафтан зеленый, бархатный (арбуз). *[растение - земледелие]*
- Он дурак прирожденный, самородковый, круглый, зеленый. *[ум - глупость]*
- На вознесенье пекут лесенки, пироги с зеленым луком. *[месяцеслов]*
- В чистом поле, в широком раздолье, за темными лесами, за зелеными лугами, за быстрыми реками, за крутыми берегами. *[присказки]*
- Первый спас - на воде стоят; второй спас - яблоки едят; третий спас - на зеленых горах холсты продают (Нижегородская губерния; в селе Зеленые Горы ярмарка). *[месяцеслов]*.

2.5 Жёлтый цвет

Слово «жёлтый» уже в далёком прошлом имело символический смысл измены. Да и в наше время жёлтые цветы символизируют разлуку, измену. Со значением цвета это слово употребляется в выражениях жёлтая карточка («штрафное очко в футболе»), жёлтая лихорадка («тропическая болезнь»), жёлтая болезнь («желтуха», а также «глаукома»). У Даля приводится выражение жёлтый дом – «сумасшедший дом, дом умалишённых» (история этого выражения связана с Обуховской больницей для душевнобольных в Петербурге, которая была окрашена в жёлтый цвет). «Жёлтый» связывается с плохим, безрадостным: жёлтая тоска, жёлтая жизнь. Не исключено, что тут передавалось наблюдение за отмирающей растительностью: жёлтые листья, жёлтая трава.

Подобное отношение к жёлтому цвету существует у многих народов. Например, у англичан он также символизирует цвет измены, а выражение жёлтая черта означает – «черта вероломства».

- Крик-крик город, в Крику городе Белгород, в Белгороде желтый воск (курица, яйцо, желток). [*скот - животное*]
- Посадить в желтый дом. На седьмую версту (петерб.). [*ум - глупость*]

Красным-краснешенек, желтым-желтехонек и пр. [*цвет - масть*]

Летит птица тонка, перья красны да желты, по конец ее человекья смерть (ружье, выстрел).

Жёлт, как инбирь.

Желтей желта золота.

Жёлтая ватка в яичке лежала.

Оранжевый цвет.

Недаром в цветовом спектре радуги оранжевый цвет стоит между красным и жёлтым. Этот цвет включил в себя смесь красного и жёлтого.

Оранжевый цвет — одно из наиболее «определённых» имён цвета для спектральных цветов: название позаимствовано от старофранцузского слова *orange* — апельсин, сокращение от старого названия фрукта фр. *potte d'orange*, в свою очередь образованного от итал. *arancia*. Тем не менее, несмотря на популярность цвета, его название вошло в европейские языки лишь недавно: первое зафиксированное упоминание в английских источниках относится к 1512 году.

В русской православной культуре оранжевый — благодать Божия. Этот цвет применим при изображении ангелов и означает в данном контексте небесный огонь. В оранжевом предстает перед нами Спаситель на иконе Воскресения Христова. На некоторых иконах святая равноапостольная царица Елена написана в оранжевом одеянии с обретенным ею Крестом Господним.

Оранжевый в государственной символике России представлен в биколоре оранжевого и черного цветов на Георгиевской ленте. Черный цвет ленты означает дым, а оранжевый — пламя. Она ведет свою историю от ленты к солдатскому ордену Святого Георгия Победоносца, учрежденного 26 ноября 1769 императрицей Екатериной II.

Окрашена так кожура мандарина,

Сочной хурмы и апельсина. (Оранжевый)

2.6 Розовый цвет

Розовый цвет в прошлом связывался славянами с зарёй. Заря представлялась в виде божества – прекрасной женщины. Образ Зари или Зори можно угадать в описаниях русских сказок, в старинных песнях.

Во фразеологии розовый цвет приобрел значение чего-то приятного, ничем не омраченного, он стал символом прекраснодушия, представления окружающего лучше, чем оно есть на самом деле. Отсюда и выражения «видеть всё в розовом цвете (свете)», «смотреть сквозь розовые очки». В современных (Т. Ф. Ефремовой, Д. Н. Ушакова) словарях слово «розовый» в переносном значении имеет следующие значения:

Розовое дерево — древесина различных тропических деревьев, имеющая запах роз или окрашенная в розовый цвет. ◇ Розовый день, розовое утро — безоблачный, ясный. ◇ Розовые мечты, мечтанья, надежды.

Разг. Романтические, часто несбыточные мечты о прекрасном.

Смотреть на что-л. сквозь розовые очки, стёкла, сквозь розовую призму — не замечать недостатков, темных сторон; идеализировать.

В розовом свете, цвете (видеть, представлять и т.п.) — идеализированно, в приятном для себя виде (видеть, представлять и т.п.).

Окрашивать в розовый цвет что-л. — представлять в приятном для себя, идеализированном виде.

Рисовать, расписывать розовыми красками — то же, что окрашивать в розовый цвет.

Близко к значению слова «розовый» и слово «голубой» в составе русской фразеологии.

Боже мой на свете, в розовом корсете; хоть бы в худом, да в голубом. (Причуда)

С грудкой розового цвета,

Как зовётся птичка эта? (Снегирь).

Так же розовый цвет вызывает ассоциацию с розой, так как роза и розовый цвет символизирует нежность и красоту

Посмотрите - у ограды,

Расцвела царица сада,

Не тюльпан и не мимоза,

А в шипах красotka... (Роза)

2.7 Голубой цвет

Слово «**голубой**» связано с голубем, который издавна был у славян символом чистоты, кротости, невинности, о чём говорят и ласкательные слова голубка, приголубить.

В. И. Даль указывает значения к слову голубой – светлосиний, лазоревый, ярко-небесного цвета, а также подмечает, что голубым народ называет то синее, то серое или тёмно-дикого цвета, иногда даже и с желтизной; приводятся и пословицы: «Не под стать синему кафтану голубой подбой»; «Поповы детки, что голубые кони: редко удаются». Есть и примета: «Коли ранняя белка голубая, то ранняя весна будет». Как видим, все примеры со словом голубой носят положительную оценку. Но затем к этому слову пришёл оттенок ироничности. Откуда он? В 1802 г. В Германии вышел

роман Новалиса «Генрих фон Офтердинген», герой которого видит сон и во сне ищет голубой цветок счастья. Голубой цветок становится как бы символом поиска мистического идеала. Такое значение слова «голубой» приобрело во фразеологии ряда европейских языков. У англичан голубые розы – «нечто недостижимое», у французов голубые сказки – с тем же значением. Видимо, под влиянием этого образа и в русской фразеологии сложилось выражение голубые мечты.

В словаре Даля есть ещё одно «цветное» слово – **«сивый»**: тёмносизый, серый и седой, тёмный с сединою, с примесью белесоватого, либо пепельного; говорится о шерсти, о масти. Сивая лошадь – между чалою и серою. В пословицах, устойчивых выражениях это слово употребляется в основном с отрицательной оценкой: «Не в том сила, что кобыла сива, а в том, что не везёт (а в том, чтобы воду возила)»; «Сивая лошадь черноволосому покупателю не ко двору»; «Врёт, как сивый мерин». Слово сивая применимо также к словам борода (сивая борода) или голова: «Сивизна в бороде, чёрт в ноги» (ср. совр. – «Седина в бороде – бес в ребро»).

2.8 Синий цвет

Лингвисты единодушно признали значительно более позднее происхождение слова синий по сравнению со словом голубой. Согласно словарю Фасмера, русск. синий восходит к др.-инд. śyāmás «темный, черный». Действительно, на ранней стадии развития языка понятия «черный» и «синий» не различались, хотя слово «синий» и имело достаточно узкую сочетаемость (водные источники и некоторые природные явления). В истории русской культуры синий цвет занимал особое место. Из анализа памятников русского фольклора видно, что синий обычно наделялся магическими свойствами. Прежде всего, он был связан с водой, которая в свою очередь, считалась в древности местом, где таятся злые, враждебные человеку силы

(Никулина 1988). Вода издревле осознавалась как стихия, связанная со смертью и загробным миром. Не случайно одним из центральным обрядов в христианстве является крещение водой, символизирующее смерть и воскресение в истинной вере. По известным законам прямое название вещей, связанным с мистическим злом, всегда было несколько табуированным. Это бессознательное предубеждение привело к тому, что даже в 19 веке название синий предпочитали сохранять в иноязычном звучании и написании...

...Итак, по самым разным причинам синий у русских в течение долгого времени сохранило негативный подтекст. Однако все вышесказанное относится скорее к темно-синему цвету. Светлый же оттенок синего цвета, напротив, был весьма распространен. Становилась очевидной потребность в названии светло-синего оттенка словом, не связанным на прямую с термином синий. Вследствие чего стали появляться слова, выражающие голубые оттенки. Голубой цвет это цвет неба, поэтому коннотация была слова только положительной... » А. П. Василевич«Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания».

У серого армяка казна толста (а синий армяк мот). [сущность - наружность]

Синий, как китайка (как кумач). [цвет - масть].

Не под стать синему кафтану голубой подбой.

Синя пороху во рту не было.

Таким образом, цветные фразеологизмы отражают и качества человека, и его

состояние, и его характер, жизнь и быт, и его восприятие жизни. Отношение

народа к тому или иному цвету определяется историей культуры, жизни и быта этого народа.

В рамках моей работы была проанализирована лишь незначительная часть символов, представленных во фразеологии, пословицах и поговорках русского народа. Методом сравнения установлено, что в словаре В. Даля как сокровищнице меткого народного слова во фразеологии, пословицах, поговорках отражена символика, представляющая языковую картину мира русского народа. Символы, представленные во фразеологии в современных словарях, повторяют символику, описанную В. Далем.

Естественно, многие символы претерпели трансформацию, приобрели новое значение (что неизбежно в ходе развития цивилизации), но все же основа восприятия мира русским народом через языковые символы, описанная Далем, остается базовой до настоящего времени.

Заключение

Пословицы и поговорки, будучи традиционными фольклорными изречениями афористического характера, заключают в себе эстетические и мировоззренческие установки, составляющие концептуальный план паремий. Большинство исследуемых компонентов цветообозначения в составе паремий является образными, содержит метафорический и символический семантический план, отражающий психологию и мировоззрение народа.

В русских пословицах для передачи мировосприятия народа, его ценностных ориентиров наиболее широко используются основные хроматические и ахроматические цвета, за которыми издавна закреплены традиционные символические характеристики {красный, белый, черный, синий, зеленый, серый}. С цветовыми словами в контексте пословиц функционально-семантически сближаются слова цветообозначения, связывающиеся обычно в представлении людей с положительным и отрицательным началами {светлый, свет — темный, тьма).

Компоненты цвето- и цветообозначения в контексте пословиц вовлекаются в сочетание с существительными разных тематических групп. Преимущественно это существительные, называющие людей и черты их внешности, животных и птиц, растения, одежду, явления природы.

Многоаспектный анализ исследуемых компонентов показал, что семантическая структура цвето- и цветономинаций является сложной и разветвленной. Чисто цветовые и световые значения актуализируются у тех или иных исследуемых лексических единиц лишь в немногочисленных примерах.

Благодаря диффузности семантики фольклорного слова у компонентов цвето- и цветообозначения в процессе функционирования частыми оказываются случаи контекстного расширения их значения.

В подавляющем большинстве пословиц в семантической структуре цвето- и цветономинаций происходит контаминация значений, одновременное выдвигание нескольких значений в одном контексте, разграничение которых имеет весьма условный характер. Прямое, нейтрально-номинативное значение цвета и света исследуемых компонентов отмечается не во всех пословице-логических контекстах (Бела мучка, да чертова ручка, но: Временем в красне, порою в черне).

В большинстве контекстных употреблений наблюдается актуализация эмоционально-оценочных коннотативных элементов положительной (+)

или отрицательной (-) направленности при оттеснении на второй план цветовых и

световых значений. Компоненты цвето- и светообозначения получают дополнительную эмоционально-оценочную характеристику, образующую эмоциональный план в структуре их значения, часто подчеркивающийся словообразовательными элементами: Аленький цветок бросается в глазок; Хорош мой миленькой в однорядочке синенькой; Моя роденька и не мыта, беленька.

Цветовые и световые слова в контексте паремий имеют широкую сочетаемость со словами, которым не свойственна цветосветовая характеристика, что подчеркивает приоритет переносно-символических значений исследуемых компонентов, реализуемых ими в контексте пословиц и поговорок. Например: Красному гостю - красный угол ("почетному"); Мужик деревенский хоть сер, да сбойлив ("внешне непривлекателен, непригляден", "необразован"); Молодой зелен, старый сед, а середовой в масть ("неопытен").

Для целого ряда цветовых символов в контексте пословиц и поговорок характерна амбивалентность семантики. Амбивалентность оценки цветовых символов зависит от лексической сочетаемости и частеречной принадлежности: Аж в глазах позеленело и За мостом, под мостом трава зеленеет, за хорошим мужем жена молодеет.

Отдельные семантические преобразования отмечаются у анализируемых лексических единиц в условиях строго определенной сочетаемости с рядом существительных. Так, например, в паремиях Черный волос - звонкий голос; Мечта плешивой - черные косы; Брови черные - соболиные, очи ясные - соколиные прилагательное «черный» только в сочетании с существительными «волос», «косы», «брови» реализует, кроме цветового, оценочное значение " красивый ". Поэтому говорить о закреплении значения "красивый" у обозначений черного цвета можно лишь условно.

У компонентов ЦСК может развиваться энантиосемия. Так, например, в подавляющем большинстве паремиологических контекстов компоненты со значением красного цвета реализуют значение "красивый" применительно к внешности человека (Не будь красна и румяна, а чтобы по двору прошла да кур сочла; Полюби-ка нас черненькими, а беленькими (красненькими) нас всяк полюбит; Мила не бела, да я и сам не красен; И красик, да обосел; и чернячок, да обут; Рожею подкрасил, да умом не дошел). Тем не менее в других контекстных окружениях у данных компонентов репрезентируется оттенок оценочного значения "некрасивый, отталкивающий" (Рожа красная, хоть онучи суши; Вавила - красное рыло; Рыжий да красный - человек опасный; С калача лицо белеет, а с сыты краснеет).

Для пословиц и поговорок как специфических, особых жанров народного творчества, отражающих в емкой форме определенные, устоявшиеся взгляды на жизнь, в ряде контекстов характерно отсутствие определяемых, соотносимых слов не только у глаголов, наречий, но и у прилагательных: Бело, а звону нет; Ему серая не ко двору приходится; И красно, и пестро, да цветом пусто; Кто любит кислое да соленое, а кто красное да зеленое; Ни сиво, ни буро - ни то, ни се; Полюби-ка нас в черне, а в беле (в красне) нас всяк полюбит; Каков ни есть, а в синем; Рябая, да дорогая; Серо, серо, да волюшка своя.

Такая предметная несоотнесенность объясняется закреплением за цве-то- и светообозначениями традиционных символических смыслов, в которых присутствуют ассоциативные оценочные коннотации, что позволяет относить, применять одну и ту же паремию к различным явлениям жизни. Семантическая структура компонентов цвето- и светообозначения динамична, подвергается существенным изменениям, семантическому «сдвигу». Развитие семантической структуры компонентов цвета и света в паремиологических контекстах отражают следующие этапы:

1. Цветовое / световое прилагательное сочетается с существительным, для которого характерно цветосветовое определение. При этом реализуется прямое, номинативное значение цвета или света как одно из нескольких. Например: Не срывай яблока, пока зелено, созреет - и само упадет; Не учи белого лебедя плавать; Черная коровка дает белое молоко; Приютить серого воробья, а ласточка нынче здесь, завтра там.

2. Цветовой / световой компонент вовлекается в сочетание с существительным, для которого не характерно цветосветовое определение, и цветосветономинациями реализуются переносно-символические значения: Красную жену не в стенку врезать; Правда светлее солнца; Руки золотые, да рыло поганое; Свет бел, да люди черны.

3. Сочетание цветового / светового компонента с существительным (широкое предметное значение) в контексте паремии переосмысливается в целом под влиянием символики цвето- или светономинаций: И белый песок ("нечто положительное") в грязи чернеет ("при определенных условиях становится отрицательным"); Не для волка ("недостойного, негативно характеризуемого") растут красные яблоки ("ценное, дорогое, лучшее").

4. Цветовой / световой компонент без определяемого (соотносимого) существительного. В подобных контекстах акцент делается на осознающийся носителем языка закрепленный за компонентом цвета или света символический смысл. Например: И серо, да носко; Хоть ряба, да любя; Ему пегая не ко двору приходится.

Семантика и функционирование слов цвето- и светообозначения в составе паремий определяется, таким образом, жанрово-тематической принадлежностью пословиц и поговорок.

Компоненты цвето- и светообозначения в контексте паремий, характеризуясь коннотативной направленностью и выражая определенные темы, оценки, идеи, выполняют текстообразующую и концептообразующую функции. Закрепление за символическими значениями цветовых и световых слов определенных концептов ведет к организации паремиологиче-

ских конструкций в семантические поля и созданию контекстуальных синонимико-антонимичных отношений. В контексте паремий компоненты цвета и света характеризуются своеобразием семантических связей.

Синонимичные отношения, нередко контекстного характера, наблюдаются как между отдельными значениями слов одной лексико-семантической подгруппы (красный — румяный; синий — голубой; белят — серебрят), так и между отдельными значениями членов других цветосветообозначающих подгрупп (зеленый — синий; светлый — ясный; черный — серый). Например: Алый малый - синь кафтан и Алый малый - зелен кафтан; Правда светлее солнца и Правда яснее солнца, а ее со свечкой ищут; Ночью все кошки серые (черные) и Ночью все цыплята черные. Как потенциальные синонимы выступают компоненты со знанием белого и красного благодаря реализации в их семантической структуре общего значения "красивый, прекрасный": Мила не бела, да я и сам не красен. В контексте паремий синонимически сближенными оказываются цветообозначения алый - красный - цветной — белый — серебряный - зеленый - синий при актуализации ими значений "нарядный", "богатый, дорогой": Камзолы зеленые, а щи не соленые; Пуст карман, да синь кафтан; Палата бела, да без хлеба в ней беда.

В контексте русских паремий наиболее широко представлены отношения противопоставления цветосветовых компонентов, которые выступают как контекстуальные антонимы на уровне символических значений: Серое утро - красный денек; Зеленый седому не указ; Говорит бело, а делает (думает) черно; Сера овца, бела овца - все один овечий дух. Один и тот же компонент цвета или света, будучи антонимически противопоставленным разным цветосветовым словам, актуализирует в контексте отдельной паремии частные переносно-символические значения, которые объединяются общим оценочным смыслом. Например, оппозиция серого и седого (Ты сер, а сед.) происходит в семе "глупый, необразованный - умудренный опытом", а противопоставление серого и синего (Рад

Бпифан, что нажил серый кафтан и Алыый малый - синь кафтан) - в семах "бедный - богатый", " невзрачный - нарядный". Вместе с тем компоненты седой и синий между собой не соотносятся.

Компоненты цвето- и светообозначения, наделенные общим оценочным смыслом, часто вступают в отношения контекстуальной антонимии и синонимии с нецветовыми словами, выражающими частные характеристики: Я красен, на все дела согласен; И серо, да носко.

В семантической структуре пословиц значения слов и синтаксических конструкций своеобразно преломляются. Анализ пословиц с ЦСК с точки зрения значения и формы в их соотношении приводит к выделению целого ряда структурно-семантических моделей. Многие паремии построены по модели, базирующейся на антитезе, с антонимическим противопоставлением как цветосветовых компонентов, так и цветových слов с нецветовыми: Мухомор красен, да для здоровья опасен.

В плане перспектив дальнейшего изучения функционирования единиц цвето- и светообозначения в составе паремий представляет интерес сопоставительный анализ цвето- и светообозначений в паремиях разных языков. Такое сопоставление будет способствовать выявлению специфики цветосвето-вого аспекта языковой картины мира в сознании носителей разных языков. Проведенный анализ структурно-семантических моделей паремий может быть применен к материалу различных по структуре и происхождению языков. Он представляет ценность для установления определенных семантических универсалий.

Изучение специфики функционирования цвето- и светообозначений в контексте паремий также тесно связано с рассмотрением символики цвета и света в художественных текстах, в идиостилиях писателей и поэтов, использующих паремии как базу для создания символических характеристик, приобретающих обобщающий концептуальный смысл.

Библиографический список

1. *Аникин В.П.* Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957. - 240 с.
2. *Ашукины: Ашукин Н.С., Ашукина М.Г.* Крылатые слова: Литературные цитаты: Образные выражения. М.: Худ. лит., 1988. - 528 с.
3. *Алимпиева Р.В.* К проблеме семантического развития цветообозначений // Материалы русско-славянского языкознания. Воронеж, 1984. С. 7-13.
4. *Булатов М.А.* Русские пословицы и поговорки. М., 1949. - 50 с.
5. *Булаев Ф.* Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М., 1954.
6. *Бахилина Н.Б.* Из истории названий красного цвета в русском языке. Глагол рдеть II Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974. С. 251 - 258.
7. *Бахилина Н.Б.* История цветообозначений в русском языке. М., 1975.- 288 с.
8. *Брагина А.А.* «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1972. С. 96-99.
9. *Брагина А.А.* Красное и зеленое // Русский язык в школе, 1967, № 5. -С. 106-111.
10. *Брагина А.А.* Красный, синий, голубой // Русский язык за рубежом, 1967, № 12.-С. 89-91.
11. *Брагина А.А.* Лексика языка и культура страны: Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. М.: Русский язык, 1981. 176 с.
12. *Брагина А.А.* Старые слова в новых словосочетаниях и осмыслениях // Русский язык в национальной школе, 1966, № 6. С. 69-71.
13. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1997. 412 с.

14. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. М., 1982. С. 89-98.
15. *Владимирова Л.В.* Оппозиции черный/белый в языковой картине мира // Актуальные проблемы в вузе и школе. Тверь, 1995.
16. *Войнова С.* Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентами цветообозначениями (на материале русского и болгарского языков). Автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1978. - 24 с.
17. *Гвоздарев Ю.А.* Слова символы в русской фразеологии // Проблемы лексики и фразеологии. Л., 1975. - С. 37-40.
18. *Грановская Л. М.* Прилагательные, обозначающие цвет, в русском языке XVII-XVIII вв. Автореф. дис.канд. филол. наук. М., 1964. 23 с.
19. *Григорьева Н.Е., Мотина Е.И.* Русские пословицы, поговорки и образные выражения. М., 1963.
20. *Даль ПРН: Даль В.И.* Пословицы русского народа. М., 1989. - 991 с.
21. *Даль: Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956.
22. *Ермаков Н.Я.* Пословицы русского языка. СПб., 1984.
23. *Жуков: Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок / Сост. В.П. Жуков. М., 1993.-537 с.
24. *Жуков В.П.* К вопросу о многозначности фразеологизмов // Вопросы фразеологии. Ташкент, 1965. С. 41-52.
25. *Зимин: Зимин В.И., Ашурова С.Д., Шанский В.Н., Шаталова З И.* Русские пословицы и поговорки: Учебный словарь. М.: Школа - Пресс, 1994. -320 с.
26. *Иванова Т.И.* Страноведческий фон русского прилагательного красный // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Под ред. Ю.Т. Листровой Правды. Воронеж, 1994. - С. 11-16.

27. *Иванова Т.А.* К истории фразеологизмов, включающих словосочетание *синь порох* II Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М.: Наука, 1974. С. 285-290.
28. *Иллюстров И.И.* Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок. М., 1915.
29. *Касимов Н.И.* *Голубое цвет жизни* // *Русская речь*, 1983, № 1. - С. 50-54.
30. *Кононов А.Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках // *Тюркологический сборник. 1975. М.: Наука, 1978. С. 159-172.*
31. *Круглов:* Русские народные загадки, пословицы, поговорки / Сост. Ю.Г. Круглов. М., 1990.-335с.
32. *Куслик А.М.* Роль прилагательных, обозначающих цвет, в лексической системе современного немецкого языка. Автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1967.-20 с.
33. *Лазутин С.Г.* Поговорка цветочек, пословица - ягодка // *Русская речь*, 1985, №4.-С. 124-125.
34. *Лазутин С.Г.* Поэтика русского фольклора. М., 1981. 223 с.
35. *Лазутин С.Г.* Сравнения в пословицах и поговорках // *Язык и стиль произведений фольклора и литературы. Межвуз. сб. науч. трудов. Воронеж: Изд. Воронеж, унив., 1986. С. 3-9.*
36. *Лилич Г.А.* О слове «серый» в творчестве М. Горького // *Словоупотребления и стиль М. Горького: Сб. тр. Л., 1962. С. 108-114.*
37. *Лосев А.Ф.* Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М., 1982. 479 с.
38. *Лотман Ю.* Символ в системе культуры. Тарту, 1987. 145 с.
39. *Малютина М.А.* К истории слова *белый* в древнерусском языке // *Уч. зап. Кишинев, гос. ун-та. Кишинев, 1962, т. 47. С. 47-51.*
40. *Мокшенок В.М.* Загадки русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1990.-160 с.

41. *Мокиенко В.М.* Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии JL, 1986. 278 с.
42. *Морозова В.С.* Символика цветообозначения при описании концептов эмоций в современном арабском литературном языке // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 300-304.
43. *Одинцов Г.Ф.* О розовых, зеленых и голубых конях // Русская речь, 1975, №4.-С. 99-103.
44. *Ожегов С.И.* О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. М., 1957. Вып. II.
45. Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст) / Под ред. Г.Л. Пермякова. М.: Наука, 1978. 320 с.
46. *Пелевина Н.Ф.* О соотношении языка и действительности: (Обозначение красного и синего цветов) // Научн. докл. высш. шк. Филологические науки. 1962, № 8. С. 149-152.
47. *Пермяков Г.Л.* От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М.: Наука, 1970. 240 с.
48. *Пименова М.В.* Семантика цветообозначений по памятникам древнерусской литературы. Автореф. дис.канд. филол. наук. Л., 1987. 14 с.
49. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы изучения): Учебное пособие. Воронеж, 1984. 144 с.
50. *Прохоров Ю.Е.* Из истории описания национально-культурного компонента семантики русских пословиц, поговорок и крылатых выражений // Словари и лингвострановедение. М., 1982. С. 137-142.
51. *Пятницкий В.Д.* Выражение цвета словом и словосочетанием // Русский язык в школе, 1986, № 1. С. 74-77.
52. *Рабкин Е.А.* Атлас цветов. М., 1956. 53 с.
53. *Суровцева М.А.* Выражение цветовых значений в общеславянском языке — Этимологические исследования по русскому языку. М., 1976, вып. 8.-С. 136-155.

54. *Суровцева М.А.* К истории выражения цветовых значений в древнерусском языке XI-XVII вв. Дис. канд. филол. наук. М., 1967. 234 с.
55. *Суровцева М.А.* Развитие цветового значения слова «красный» // Русский язык в школе, 1970, № 3. С. 97-100.1534 Телия В.Н. Русская фразеология. М., 1996. 287 с.
56. *Фрумкина Р.М.* Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. М., 1984. 174 с.
57. *Шаранов В.В.* Свет и цвет. М., 1961.-311 с.